

4. Kuzina O. E. Financial literacy of the youth. *Monitoring of the public opinion: economic and social changes*, 2009, no. 4, pp. 157—177. (In Russ.).
5. Uksusova M. S. Increase of financial literacy of the youth as the condition of modernization of economics of Russia. *Modern scientific researches and innovations*, 2014, no. 12, pp. 15—19. (In Russ.).
6. Kim J. Financial knowledge and subjective and objective financial well-being. *Consumer Interests Annual*, 2001, vol. 47, pp. 1—3.
7. Courchane M., Zorn P. *Consumer literacy and credit worthiness*. Paper presented at the Federal Reserve System Conference. Washington, DC, 2005. April 7.
8. Servon L. J., Kaestner R. Consumer financial literacy and the impact of online banking on the financial behavior of lower-income bank customers. *Journal of Consumer Affairs*, 2008, 42(2), pp. 271—305.
9. Belekhova G. V. Assessment of financial literacy of population and the ways of its enhancement. *The issue of the territories development*, 2012, no. 4, pp. 96—109. (In Russ.).
10. Kondratyeva O. E., Bondareva S. A., Almosova A. P., Brekhova Yu. V. Strategy of interaction of financial institutions and civil society. *Scientific bulletin of Volgograd branch of RPANE&PA. Series Economics*, 2016, no. 2, pp. 104—111. (In Russ.).
11. Manakhova I. V. Financial literacy of population — factor of growth of the national well-being. *Bulletin of Saratov state social economic university*, 2011, no. 5, pp. 41—44. (In Russ.).
12. Ivanova T. B. Increase of financial literacy: review of the international experience. *Bulletin of Volgograd state university. Series 3. Economics. Ecology*, 2012, no. 1, pp. 222—227. (In Russ.).
13. Maksimova A. A., Sergeichik M. S. Target benchmarks and positive effects of increasing the level of financial literacy. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2015, no. 5, pp. 69—74. (In Russ.).
14. Voronov A. A. Financial literacy of the Russian students. *News of Saratov University, Series: Sociology*, 2010, 10(2), pp. 19—23. (In Russ.).
15. Kiselevskaya E. E. Analysis of financial literacy of higher schools students. *Young scientist*, 2016, no. 10, pp. 733—736. (In Russ.).
16. Kovaleva G. S. Financial literacy as the component of functional literacy: international context. *Domestic and international pedagogy*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 31—43. (In Russ.).

Как цитировать статью: Юрганова И. И., Николаева И. В., Иванов Н. Ю. Исследование современных тенденций финансовой грамотности студенчества Республики Саха (Якутия) // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 4 (49). С. 87–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.470.

For citation: Yurganova I. I., Nikolaeva I. V., Ivanov N. Yu. Research of modern trends of financial literacy of students of the Republic of Sakha (Yakutia). *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 87–93. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.470.

УДК 657
ББК 65.052

DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.472

Kolesnikova Elena Nikolaevna,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Economic Security,
Ryazan Branch of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Ryazan, Russian Federation,
e-mail: kolesnicova@mail.ru

Колесникова Елена Николаевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономической безопасности,
Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя,
Рязань, Российская Федерация,
e-mail: kolesnicova@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

PECULIARTIES OF ARRANGEMENT AND FUNCTIONING OF INTERNAL CONTROL SYSTEM IN FOREIGN COUNTRIES

08.00.12 — Бухгалтерский учет, статистика (3. Аудит, контроль и ревизия)

08.00.12 — Accounting, statistics (3. Audit, control and revision)

Актуальность исследования особенностей организации и функционирования систем внутреннего контроля в зарубежных странах обусловлена необходимостью обоснования и внедрения в практику управления российскими организациями инструментария, доказавшего свою эффективность в мировой практике. По мере развития и адаптации предприятий к работе в сложных экономических условиях возрастают и ожидания заинтересованных сторон от внутреннего контроля. Существующая практика функционирования систем внутреннего контроля на российских предприятиях

требует пересмотра и адаптации к концептуальным направлениям развития, предложенным современным развитием науки, в том числе и зарубежным опытом.

Представленное в статье исследование содержит результаты ретроспективного анализа формирования системы внутреннего контроля в зарубежных странах, доказана связь между методологией внутреннего контроля и уровнем развития экономических отношений в обществе, потребностями внутренних и внешних пользователей учетной информации. Значительное внимание в статье

уделено сравнительному анализу трудов Т. Белла, Р. Эштона, П. Марвика и иных зарубежных авторов, что позволяет вскрыть внутренние проблемы осуществления контрольных процедур на различных этапах развития системы внутреннего контроля в зарубежных странах, а значит, избежать их в российской действительности.

В статье сделан вывод о потенциальной эффективности внедрения на российских предприятиях системы внутреннего контроля, основанной на методологии триангуляций. В ее основе лежит использование субъектами внутреннего контроля нескольких методов проверки, позволяющих получить достоверные и взаимопроверяемые доказательства наличия (или отсутствия) нарушений. Акцентируется внимание на ключевой роли профессионального суждения субъектов внутреннего контроля в организации и проведении контрольных процедур и необходимости динамической оценки рисков как наиболее прогрессивных направлений развития современных систем внутреннего контроля зарубежных предприятий.

The relevance of the study of the features of the organization and functioning of internal control systems in foreign countries is due to the need to justify and implement in the practice of managing Russian organizations instruments that have proved their effectiveness in world practice. As enterprises develop and adapt to work in difficult economic conditions, the expectations of stakeholders from internal control also increase. The existing practice of functioning of internal control systems at Russian enterprises requires revision and adaptation to the conceptual directions of development proposed by the modern development of science, including foreign experience.

The study presented in the article contains the results of a retrospective analysis of the formation of the internal control system in foreign countries, the connection between the methodology of internal control and the level of development of economic relations in society, the needs of internal and external users of accounting information is proved. Significant attention in the article is given to a comparative analysis of the works of T. Bell, R. Eshton, P. Marvik and other foreign authors, which allows us to reveal the internal problems of the implementation of control procedures at various stages of the development of the internal control system in foreign countries, which means to avoid them in the Russian reality.

The article concludes that the potential implementation of an internal control system based on the "triangulation" methodology at Russian enterprises is possible. It is based on the use by subjects of internal control of several verification methods that allow obtaining reliable and mutually verifiable evidence of the presence (or absence) of violations. Attention is focused on the key role of professional judgment of subjects of internal control in organizing and conducting control procedures and the need for dynamic risk assessment - as the most progressive directions in the development of modern internal control systems of foreign enterprises.

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, оценка рисков, методы внутреннего контроля, субъекты внутреннего контроля, профессиональное суждение внутренних аудиторов, компоненты системы внутреннего контроля, триангуляции, оценка рисков, ARM, COSO, ASFE.

Keywords: internal control, internal audit, risk assessment, methods of internal control, subjects of internal control monitoring, professional judgment of internal auditors, components of the internal control system, triangulation, risk assessment, ARM, COSO, ASFE.

Введение

Актуальность исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, обусловлены тем обстоятельством, что внутренний контроль, будучи реализованным в той или иной форме, является неотъемлемой частью деятельности любого современного предприятия. Он может быть регламентирован или нет внутренней распорядительной документацией, осуществляться силами специальных подразделений или отдельными работниками в соответствии с исполняемыми ими должностными обязанностями. В любом случае он оказывает прямое и непосредственное влияние на процессы принятия решений и управление. Однако по-прежнему ряд вопросов, связанных с прикладными аспектами реализации функций внутреннего контроля, его целями и задачами, является недостаточно изученными и остродискуссионными в условиях российской действительности.

В мировой литературе вопросам исследования фундаментальных детерминант внутреннего контроля, способам повышения его качества отводится не менее важное значение, чем в российской действительности, что обуславливает **целесообразность исследования** теории и практики организации и функционирования системы внутреннего контроля в зарубежных странах.

Научная новизна проведенного исследования заключается в обосновании эффективности внедрения на российских предприятиях системы внутреннего контроля, основанной на методологии триангуляций, принятой в зарубежном мире, которая позволит обеспечить формирование высокой степени достоверности профессионального суждения субъектов.

Цель исследования состоит в систематизации подходов к организации и функционированию систем внутреннего контроля в экономических субъектах зарубежных стран и выработке на этой основе научно обоснованных предложений по развитию системы внутреннего контроля в России.

Для достижения цели в исследовании были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) проведен анализ развития методики внутреннего контроля в зарубежных странах и выделены его основные точки (ключевые методологии);
- 2) выявлены причины и факторы, обусловившие типизацию методологии внутреннего контроля в зарубежных странах;
- 3) оценены перспективы внедрения в практику российских предприятий новых моделей внутреннего контроля на основе зарубежного опыта.

Теоретическая значимость исследования определяется актуальностью постановки задач и полученными результатами, развивающими теоретико-методическое обеспечение системы внутреннего контроля.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть развиты до практических рекомендаций, используемых в хозяйственной практике организаций.

Методология исследования. Теоретико-методологическую основу исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей научной статье, составили научные труды ведущих зарубежных ученых в области организации и функционирования системы внутреннего контроля.

Методический инструментарий исследования базируется на общенаучных и специальных методах познания: диалектическом, сравнительном и логическом анализе.

В процессе исследования использовались методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, наблюдения, группировки, что позволило обеспечить репрезентативность результатов исследования, аргументированность оценок и достоверность выводов.

Результаты исследования. Изменение общемировой конъюнктуры оказывает безусловное влияние на изменение методологии внутреннего контроля (при изложении результатов исследования в данной статье в соответствии с принятой в мировой практике терминологии мы будем абстрагироваться от противоречий между терминами «внутренний контроль» и «внутренний аудит», сложившихся в отечественной теории экономического контроля, и использовать терминологию цитируемого источника).

В начале XX в., пишет Т. Белл (Timothy B. Bell), произошёл рывок в развитии корпоративного бизнеса. Косвенным последствием данного явления стало то, что затраты на проведение детализированного внешнего аудита стали превышать ожидаемую экономическую эффективность его результатов [1, с. 99].

Следует согласиться с позицией Т. Ю. Серебряковой, что именно это обстоятельство привело к тому, что впервые в 1905 г. была сформулирована точка зрения о том, что грамотно организованная система внутренних проверок способна в большинстве случаев устранить необходимость детализированных проверок в рамках внешнего аудита [2, с. 38].

Как отмечает Е. Н. Хромов, данная ориентация внутреннего аудита на цели аудита внешнего сохранялась на протяжении последующих 100 лет до момента появления современных концепций внутреннего аудита [3, с. 28].

Получив окончательное оформление в начале 2000-х гг., данные концепции несут в своей основе длительную эволюцию подходов к развитию методов внутреннего аудита от выявления простых фактов мошенничества со стороны работников компаний (и не только учетных) до внедрения риск-ориентированного подхода (ARM) и использования триангуляционных и комплементарных методов контроля [4, с. 67].

Использование ARM легло в основу развития выборочных методов при реализации аналитических процедур, что способствовало снижению трудоёмкости внутреннего контроля.

Отсутствие ошибок и искажений по основным направлениям проверки, по мнению Р. Эштона, гарантировало отсутствие существенных искажений и, как следствие, достоверность финансовой отчетности компании. Данный подход применяется и сейчас в ходе моделирования экономических информационных систем [5, с. 8].

Большой вклад в развитие статистических и экономико-математических методов внесли Роберт К. Эллиот («Уникальные методы аудита»), Пит Марвика («Сравнительная характеристика методологии аудиторских проверок») [6, с. 171].

Одной из первых организаций, выпустившей документы по унификации внутреннего контроля на предприятиях, является Институт дипломированных независимых бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants, AICPA). В 1985 году в США была организована национальная комиссия, основной целью которой является борьба с предоставлением недостоверных данных в финансовой отчетности — комиссия Тредуэя (названа по имени первого председателя Д. С. Тредуэя). Выпущенный комиссией в 1987 г. отчет содержал призыв к перечисленным ранее организациям по объединению усилий для достижения договоренности о структуре и составе основных понятий

системы внутреннего контроля, которые были бы общими для всех. Результат такой работы вышел в свет в 1992 г. и имел название «Интегрированная концепция внутреннего контроля» (Internal Control — Integrated Framework). Краткое название этого документа — концепция COSO [7].

В трактовке COSO внутренний контроль является совокупностью действий совета директоров, менеджеров и персонала на всех уровнях. Он является процессом, направленным на достижение определенной уверенности в том, что будут достигнуты цели организации через повышение достоверности и надежности операционной и финансовой информации и отчетности, возрастут эффективность и результативность деятельности, будет поддерживаться соответствие деятельности регулирующим ее нормативным актам и законодательству. Данная позиция встречается в трудах Стивена Рута (Steven J. Root) [8, с. 352].

Закон Сарбейнса — Оксли (2002 г.), устанавливающий требования к финансовой отчетности и процессу ее подготовки компаниями, чьи ценные бумаги зарегистрированы Комиссией по ценным бумагам и биржам США (Securities Exchange Commission, SEC), предусматривает обязанность компаний по обеспечению минимизации риска фальсификации финансовой отчетности, а также недопущению нарушений внутренних контрольных процедур [9].

Также на современном этапе развития внутреннего контроля к числу основных регламентирующих его организацию и проведение положением следует отнести 8-ю директиву ЕС, статью 41 (8th EU Company Law Directive, article 41) «Мониторинг эффективности внутреннего контроля, внутреннего аудита и системы управления рисками» [10].

Современная зарубежная университетская наука в сфере внутреннего аудита неразрывно связана с такими авторами, как: Майк Толпа и Фредерика Нойман (Университет штата Иллинойс в Урбана-Шампейн); Кен Тротман (Университет Нового Южного Уэльса), Рам Менон и Шу Йен (Национальный Тайваньский университет); Майк Конвей (партнер KPMG International), Крейг Кроуфорд и Скотт Шоултер (Департамент профессиональной практики KPMG International); а также Стивен Блай, Стюарт Кэмпбелл, Марти Финеган, Тед Хорн, Саймон Марти, Шейн О'Коннор, Арне Стратманн и Дигби Виртз и др.

В соответствии с позицией, изложенной Э. Аркс (Hal R. Arkes), внутренний контроль является важнейшим средством профилактики нарушений. Это инструмент мониторинга ситуации на предприятии, полезный не только для учетных специалистов и должностных лиц, но и для всех лиц, принимающих оперативные решения, а также разрабатывающих стратегию развития [11].

В трудах Р. Эллиота (Elliott R.K.) закреплено следующее определение внутреннего аудита: «Внутренний аудит является независимой и объективной деятельностью, которая на систематической основе позволяет проводить оценку системы управления на месте и улучшать управленческие риски» [6, с. 2].

Компоненты системы внутреннего контроля закреплены законодательно в каждой из стран ЕС. Синтезированный их перечень можно представить следующим образом:

1. Контрольная среда — охватывает все существенные внутренние аспекты деятельности организации, в том числе и не имеющие материального (ресурсного) воплощения, подвергаемые исследованию со стороны процедур внутреннего контроля.

2. Управление рисками — эффективная система внутреннего контроля, требует, чтобы значительные риски, которые могут повлиять на достижение целей аудита, признавались и постоянно оценивались.

3. Деятельность по осуществлению контроля — совокупность методов и процедур, направленных на постоянный контроль рисков и проверку достижимости целей организации. Проводится специализированными органами, являющимися внутренними органами управления организации, на основе специальных показателей (индикаторов). Данные показатели выступают в качестве меры для оценки полученных результатов, использования ресурсов, проведения хозяйственных операций и процессов.

4. Информационная система — формируется на основе количественной и качественной информации о проводимых организацией операциях и процессах; должна быть оперативной, полезной и направленной.

5. Мониторинг — мера, обеспечивающая непрерывность внутреннего контроля всеми работниками организации при исполнении ими своих повседневных должностных обязанностей в целях обеспечения эффективности и высокого качества методов контроля.

6. Контроль окружающей среды — включает контроль внешней среды, в которой организация осуществляет свою деятельность и является продолжением контрольной среды организации.

7. Целостность и этика — это кодекс поведения лиц, осуществляющих внутренний контроль, на основе приоритетов и ценностей, принятых в организации.

8. Организационная структура — цели внутреннего контроля в организации должны соответствовать целям управления организации, а подразделения внутреннего контроля должны быть интегрированы в единую организационно-управленческую систему предприятия.

9. Кадровая политика — лица, проводящие процедуры внутреннего контроля, должны обладать необходимой квалификацией и быть компетентными для решения возложенных на них задач [12].

Данный перечень в несколько измененном виде встречается и в регламентирующих документах Organisation Internationale des Institutions Supérieures de Contrôle des Finances (INTOSAI) [13].

Если же элиминировать наименее распространенные компоненты системы внутреннего контроля, то состав компонентов, каждый из которых имеет отношение ко всем направлениям бизнес-целей, стратегическим, операционным целям отчетности и соответствия требованиям законодательства, можно представить следующим образом:

- 1) контрольная среда — Control Environment;
- 2) система выявления и оценки рисков — Risk Assessment;
- 3) контрольные процедуры — Control Activities;
- 4) информационная среда и система коммуникаций — Information and Communication;
- 5) мониторинг СВК — Monitoring (модель COSO).

Тесно связана с последним компонентом системы внутреннего контроля система противодействия корпоративному мошенничеству, реализуемая ASFE [14].

28 сентября 2016 г. Комитет спонсорских организаций Комиссии Тредуэй (COSO) объявил о выпуске нового исследования «Руководство по управлению рисками мошенничества», проведенного совместно с Ассоциацией сертифицированных экспертов по мошенничеству (ACFE),

в котором рассматриваются организационные аспекты создания программы управления рисками мошенничества в целях противодействия им [15].

Таким образом, система противодействия мошенничеству становится неотъемлемым атрибутом системы корпоративного управления. Во многих странах приняты законодательные акты, обязывающие компании иметь эффективную систему контроля, а также регламентирующие требования (критерии) к системам по борьбе с мошенничеством.

Тимоти Б. Белл, Марк Э. Печер и И. Соломон (Timothy B. Bell, Mark E. Peecher Ira Solomon) в своем исследовании, проводимом под эгидой KPMG International и посвященном обобщению концептуальных направлений развития аудиторской деятельности, пишут: «Аудиторы должны скептически относиться не только ко всем видам получаемых доказательств, но и к своим собственным процессам суждения. Именно это должно помочь профессии определить новые способы повышения качества аудита, поскольку она сталкивается с новыми вызовами в XXI веке» [1, с. 101].

Данная мысль распространяется авторами и на внутренний аудит компаний. Все большее распространение в зарубежной научной среде получает методология триангуляций, в соответствии с которой мнение субъекта контроля в отношении выявленных нарушений любого рода должно подтверждаться системой доказательств.

Методика триангуляций представляет собой применение внутренними аудиторами нескольких методов проверки, позволяющих получить достоверные и взаимопроверяемые доказательства наличия (или отсутствия) нарушений, используемых для формирования мнения аудитора.

Профессиональное суждение внутренних аудиторов — это основное, что влияет на пути принятия решений компаниями, причем не только в сфере ведения учета и финансовой отчетности, но и ценообразования, оценки рисков, системы менеджмента и маркетинговой политики.

Оценка риска как неотъемлемая часть внутреннего аудита, закреплённая нормативно-правовыми актами наднационального характера, не отрицается данными авторами. Но одновременно подчеркивается, что кульминацией оценки рисков должно стать формирование обоснованных убеждений, подкреплённых доказательствами из разных фундаментальных источников. Причем для внутренних аудиторов данная проблема стоит даже более остро, чем для внешних, так как им относительно сложнее выявлять искажения, вносимые высшим менеджментом компании в сведения о значительных экономических событиях и обстоятельствах, имеющие значение для финансовой отчетности предприятия.

Выводы и заключение

Все рассмотренные выше методики и подходы к построению систем внутреннего контроля в зарубежных странах во многом схожи и пересекаются друг с другом. Необходимо признать, что обширный зарубежный опыт организации системы внутреннего контроля не нашел широкого применения в условиях российской действительности, и причины этого кроются прежде всего в разных принципах построения управленческих и информационных систем российских и зарубежных предприятий. При полном совпадении продекларированных методов контроля их реализация существенно различается.

В условиях российской действительности методы внутреннего контроля должны использоваться в логическом

единстве, и наивысшую ценность имеют результаты контроля, подтвержденные различными способами (с применением различных методов и (или) подходов). Составляющим данного подхода является выбор методов контроля, основанный на взаимном соответствии объекта контроля (EBS), который преобразуется под воздействием бизнес-процессов, протекающих в компании (MBR), и его отображения

в системе учетной и отчетной информации (МИ). Также оперативно реагировать на изменения условий функционирования хозяйствующего субъекта способна и система внутреннего контроля, основанная на методологии триангуляции. Именно она обеспечивает динамичность контрольных процедур, их надежность и объективность оценки результатов, что весьма необходимо российским предприятиям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Bell T. B., Peecher M. E., Solomon I. *The 21st Century Public Company Audit*. Foreword by Stuart Campbell and Michael Hughes. Illinois, 2016.
2. Серебрякова Т. Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль. М. : НИЦ ИНФРА-М, 2016. 111 с.
3. Колесникова Е. Н., Хромов Е. Н. Развитие методики внутреннего контроля: от древнерусского государства до Российской империи // *Учет и статистика*. 2016. № 4(44). С. 21—29.
4. Колесникова Е. Н. Внутренний контроль и ревизия в обеспечении экономической безопасности сельскохозяйственных организаций // *Обеспечение экономической безопасности агропромышленного комплекса*. Рязань, 2014. С. 9—14.
5. Ивличев П. С., Ивличева Н. А. Моделирование экономических информационных систем. Рязань, 2018. 88 с.
6. Elliott R. K. *Unique audit methods: Peat Marwick International // Auditing : A Journal of Practice and Theory*. 1983, Spring. Pp. 1—12.
7. COSO Enterprise Risk Management — Integrated Framework Update. URL: <https://www.coso.org/Pages/ermupdate.aspx>
8. Steven J. Root. *Beyond Coso: Internal Control to Enhance Corporate Governance*. 2000, November .
9. Sarbanes-Oxley Act of 2002. URL: http://sec.gov/about/laws/185_soa2002.pdf
10. Statutory Audit Directive : Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts, amending Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC and repealing Council Directive 84/253/EEC, OJ L 157. 2006.
11. Arkes H. R., Hammond K. R. (eds.). *Judgment and Decision Making: An Interdisciplinary Reader*. Cambridge University Press, 1986.
12. Monetary Authority of Singapore INTERNAL CONTROLS. July 2014.
13. Organisation Internationale des Institutions Supérieures de Contrôle des Finances. 2011. No.11.
14. ACFE Report to the nations on occupational fraud and abuse. Global Fraud study. 2012.
15. Association of Certified Fraud Examiners. URL: <http://www.acfe.com>

REFERENCES

1. Bell T. B., Peecher M. E., Solomon I. *The 21st Century Public Company Audit*. Foreword by Stuart Campbell and Michael Hughes. Illinois, 2016.
2. Serebryakova T. Yu. Risks of organizations and internal economic control. Moscow, INFRA-M, 2016. 111 p. (In Russ.).
3. Kolesnikova E. N., Khromov E. N. Development of method of internal control: from the ancient Russian state to the Russian Empire. *Accounting and statistics*, 2016, no. 4, pp. 21—29. (In Russ.).
4. Kolesnikova E. N. Internal control and audit of ensuring economic safety of agricultural companies. *Ensuring economic safety of the agro\icultural and industrial complex*. Ryazan, 2014. Pp. 9—14. (In Russ.).
5. Ivlichev P. S., Ivlicheva N. A. Modeling of economic information systems. Ryazan, 2018. 88 p. (In Russ.).
6. Elliott R. K. *Unique audit methods: Peat Marwick International. Auditing: A Journal of Practice and Theory*, 1983, Spring, pp. 1—12.
7. COSO Enterprise Risk Management — Integrated Framework Update. URL: <https://www.coso.org/Pages/ermupdate.aspx>
8. Steven J. Root. *Beyond Coso: Internal Control to Enhance Corporate Governance*. 2000, November.
9. Sarbanes-Oxley Act of 2002. URL: http://sec.gov/about/laws/185_soa2002.pdf
10. Statutory Audit Directive : Directive 2006/43/EC of the European Parliament and of the Council of 17 May 2006 on statutory audits of annual accounts and consolidated accounts, amending Council Directives 78/660/EEC and 83/349/EEC and repealing Council Directive 84/253/EEC, OJ L 157. 2006.
11. Arkes H. R., Hammond K. R. (eds.). *Judgment and Decision Making: An Interdisciplinary Reader*. Cambridge University Press, 1986.
12. Monetary Authority of Singapore INTERNAL CONTROLS. July 2014.
13. Organisation Internationale des Institutions Supérieures de Contrôle des Finances. 2011. No.11.
14. ACFE Report to the nations on occupational fraud and abuse. Global Fraud study. 2012.
15. Association of Certified Fraud Examiners. URL: <http://www.acfe.com>

Как цитировать статью: Колесникова Е. Н. Особенности организации и функционирования системы внутреннего контроля в зарубежных странах // *Бизнес. Образование. Право*. 2019. № 4 (49). С. 93—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.472.

For citation: Kolesnikova E. N. Peculiarities of arrangement and functioning of internal control system in foreign countries. *Business. Education. Law*, 2019, no. 4, pp. 93—97. DOI: 10.25683/VOLBI.2019.49.472.